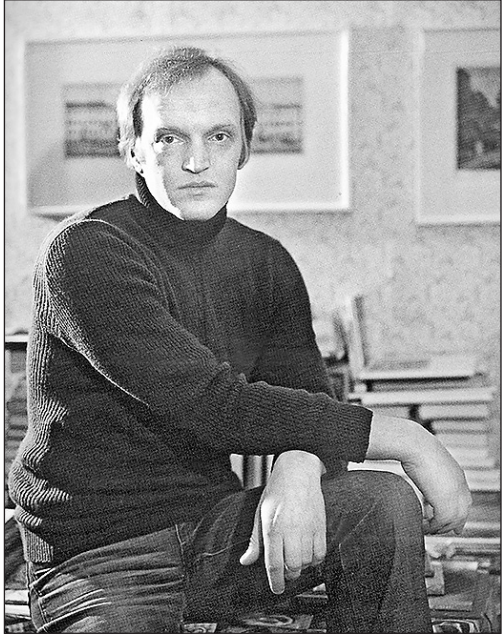

Почетный гражданин

Как органична эта странность!..

Актер и кинорежиссер Александр Леонидович Кайдановский (1946 — 1995)

Михаил ВОСТРЫШЕВ

Он прожил короткую даже по русским меркам жизнь - 49 лет. Учился в сварочном техникуме в Днепропетровске. Здесь-то случайно и стал участником художественной самодеятельности. Но по-настоящему «запах кулисы» почувствовал в театральной студии «Ровесник» при днепропетровском Дворце студентов.

Его первая жена Ирина Кайдановская вспоминала: «Пение под гитару стало еще одним увлечением Саши. У него был прекрасный голос, которым он владел в совершенстве... Он стал сочинять музыку к стихам А. Вознесенского, Э. Багрицкого, Д. Давыдова, Саши Черного. Гитара стала постоянной спутницей Саши, он никогда с ней не расставался».

Александр Кайдановский окончил в Ростове-на-Дону театральное отделение Училища искусств и уехал в Москву. Здесь он прошел по конкурсу сразу в три театральных института и выбрал Школу-студию МХАТ, откуда через месяц перевелся в Шукшинское училище.

В 1967 году Кайдановский сыграл на концертной сцене роль «Гамлета». Поставивший этот спектакль Александр Поламищев вспоминал: «Все сцены, где Гамлет выражает свое презрение к окружающим, свою ненависть к ним, получались у Саши очень органичными. Но, увы, он и Офелию так же презирал. Все мои старания сделать отношение Гамлета к матери Гертруде более сложным (не просто презрение, но и жалость к заблудшей любимой матери) наткнулись на полное нежелание актера даже понять мою позицию... Впрочем, такой злобный, презирающий всех и вся Гамлет был довольно горячо принят и публикой, и прессой».

Потом - короткие, чаще всего немые роли в Театре имени Евг. Вахтангова, куда его распределили после окончания в 1969 году училища. Пришлось перейти в МХАТ. Но и отсюда он ушел через год. Кайдановский говорил по этому поводу:

- Не для того я получил высшее образование, чтобы стоять истуканом на сцене с алмазидой в руках.

Он был самолюбивым, вспыльчивым, неуравновешенным человеком, отчего страдал в первую очередь сам. И при этом он всегда оставался очень естественным. В нем всегда присутствовал таинственный дух, какая-то мистическая завскава.

У Кайдановского была странная жизнь, странные поступки. Валерий Суриков вспоминал: «Он крестился в день 7 ноября в своей коммунальной комнате на улице Воровского! Импровизированный алтарь возле компьютера, католический священник, скорее похожий на таинника, и прессы».

¹ Ныне Поварская.

сотрудника госбезопасности, да крестный отец - кинооператор Юрий Клименко, который сам до сих пор не крещен, приобщили его к христианству за несколько лет до смерти».

Альберт Буров вспоминал: «Кайдановский со своей внешней странностью, необычным голосом, странным поведением, странным миром был самым органичным человеком, которого я знал в своей жизни».

Нина Русланова вспоминала: «Он много успевал сделать. Больше всех прочесть, глубже всех понять, как-то необычно, по-своему увидеть. А потом его закрутило. Сумасшедшие романы, жены... Наверное, он торопился как можно больше прочесть: чувствовал, что жизнь будет короткой».

Иосиф Кавалерчик вспоминал: «Саха обладал какой-то античной гармонией, и проявлялась она в масштабе всего, что он делал, чем увлекался».

Работа в кино началась с несчетного количества ролей белых офицеров в массовках. Наконец его заметили и стали предлагать более значительные роли.

Известность пришла после того, как он сыграл в фильме Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих».

Но самая известная роль - Сталкера в одноименном фильме Андрея Тарковского.

Евгений Гусков вспоминал: «Эта картина сыграла в его судьбе страшную роль - он понимал, что подобного материала у него больше не будет. И все остальное - это только путь вниз. В актерской профессии, во всяком случае. Поэтому он в режиссуру и пошел. А снимался только тогда, когда совсем была отчаянная ситуация с деньгами или интересная роль».

Кайдановский признавался: «Я стал замечать за собой, что мне стало трудно работать как актеру. Я потерял способность подчиняться. Мне все время хотелось сделать что-то иначе, не так, по-другому, лучше (или хуже), чем предлагал режиссеры».

Окрестности

Ольховцы

В. СЕЛИВАНОВ

Что за чудная была наша улица Ольховцы! Мне кажется, что в целой Москве такой улицы теперь не останется: всегда суха, а мостовой нет. Да и зачем быть мостовой, когда песок сыпучий? Поперек улицы протекает речка, через которую перекинут деревянный мостик с некрашеными перилами. Речка эта берет начало из Красного пруда, и Бог ее знает, как она прозывается. Но, протекая через многие усадьбы и наполняя собою зеркальные пруды, в которых гляделись рощи ольхи, лип и берез в уединенных садах, впадает в тихоструйную Рузу.

В будни тишина на улице была невозмутима. Проедет телега, провезет бревна или доски из лесного ряда. Но по песку, что по ковырю - не прогремит колесо, не дребезжит телега. Только на речке возле моста раздаются, бывало, мерные удары вальки по трясине, всложающему бою сонойю бабой в ситцевом, с крупными цветистыми разводами фартуке и с засученными высоко рукавами. Проходя, бывало, по улице, я любил заглядывать в щели старого, потемневшего дощатого забора с кирпичными выделенными столбами, тянувшегося почти в длину всей улицы, и с наслаждением любовался прудом, кое-где подернувшимся зеленой и окруженным старыми липовыми аллеями. Мне казалось, что там обитает какой-то особенный мир. Там во множестве вили гнезда грачи, стаями порхали, чирикал, воробьи и щибетали другие птички. У корней деревьев и по лужайкам цвели ландыши и кучами синели незабудки. Кое-где в аллеях еще стояли чугунные, покрытые ржавчиной статуи Церер и Юнон, а посередине сада возвышался одноэтажный дом с флигелями - остаток барственной роскоши екатерининских времен. Но дом и флигеля давно уже были в запустении.

Домов на улице глядело немного: первый, другой - да и обчелся. Возле нашего дома коротенький переулочек выходил в поле к Красному пруду и к длинным низким сараям Полевого двора. Теперь все это поле застроено станциями железных дорог, и там почти непрерывно в продолжении суток слышится адский визг локомотивов. Тогда невозмутимая тишина ночей нарушалась только изредка протяжными окликающими часовых Полевого двора,

криком дергача в густой траве да гармоническим кваканьем болотных лягушек.

Да, на Ольховцах было много немого, это правда. Но общество было, и это общество, обитавшее на Ольховцах и близлежащей Красносельской улице, составляло свой круг, не нуждавшийся в дальнейшем развитии и довольный собою.

Этот круг хотя и обитал в географическом отношении в Москве, но сохранял во взаимных отношениях своих характер простоты чисто сельской, характер дворян-помещиков. Обширные дворы, поросшие травой, просторные сады и огороды при усадьбах, большое количество лошадей в конюшнях, коровы, домашняя птица и многочисленные женатые дворяне сильно напоминали деревню. Прибавьте к этому немощную улицу да собственные пустыши Сокольничьего поля и близ громоовых колодезей, и тогда вы не удивитесь, что и в нравах этого уголка Москвы не было ничего такого, что давало бы хоть малейший намек о затеях и притчициях так называемого большого света.

Не думайте однако ж, что обитатели этого края были так кто-нибудь. Напротив, это по большей части были столбовые дворяне, имевшие значительные поместья, но жившие тихо-тихо, жившие для себя и считавшие душевное и телесное спокойствие бесценным сокровищем, целью жизни. Летним вечером, бывало, выйдет кто-нибудь и сядет на улице на лавку у своих ворот. Увидит этот сосед, другой, третий, подойдет - и возле ворот соберется кружок. Разговор длится долго, спокойно, и не выдает, как уходит время, и только пора ужинает разведет беседующих по домам. Иногда двое или трое таких соседей, говоря о качествах лошадей, перейдут к четвертому на его конюшню - навестить обитателей стойл, долго рассуждают там с кучером. Перейдут отсюда в каретный сарай, уйдут, а хозяин и не знает, что у него на дворе были гости.

На Страстной неделе все обитатели Ольховской улицы ходили к службам в приходскую церковь Покрова Пресвятой Богородицы¹ - говели.

Несмотря на общую простоту нравов, они, то есть обитатели Ольховцев, не были так однообразны, как люди нынешнего века. Напротив, каждый из них был более или менее в своем роде оригинал...

¹ Ныне Ольховская улица - от Новорязанской улицы до железнодорожных путей. Воспоминания относятся к началу XIX века.

² Автор писал воспоминания в начале 1860-х гг.

³ Ныне находится по адресу: Нижняя Красносельская улица, дом 12.

На заре Советской власти

Вовремя умереть

Ю. ФЕДОСЮК

Внезапно обычные городские шумы заглушаются торжественными звуками духового оркестра. По центру медленно шествует похоронная процессия. Милиционер железом останавливает движение - замирают на месте трамваи, извозчики пролетки, грузозики, телеги². Шестерка лошадей, украшенных султанами из перьев, запряженная сугум, катит белую колесницу с гробом под балдахинном - катафалк. По сторонам катафалка торжественно шествуют мужчины в белых хламидках и в цилиндрех - факельщики. Один из них ведет под уздцы переднюю лошадь. Почему факельщики? Объясняли, что когда-то они несли вокруг гроба зажженные факелы. Позади - духовой оркестр, играющий скорбный марш. Сразу за катафалком - длинная траурная процессия. Весь длинный путь до кладбища надо проделать пешком - такова традиция. Разве только вдове и матери покойного разрешается ехать за гробом в нанятом извозничьем экипаже. Вся процессия, включая и экипаж, движется со скоростью пешехода. Иногда гроб красной - стало быть, хоронят коммуниста. В этом случае оркестр играет не Шопена и не Бетховена, а старый революционный траурный марш, музыку и слова которого я хорошо помню:

Вы жертвою пали в борьбе роковой

Любви беззаветной к народу.

Вы отдали всё, что могли, за него,

За жизнь его, честь и свободу!

Под этот трогательный марш, рассказывали мне, хоронили еще при царе революционеры, погибших в ссылке, в тюрьме или на каторге, а если на свободе - то от пули жандарма или шашки казака. Нынешний покойник погиб уже не «в борьбе роковой», но, бесспорно, борьба значительно сократила его век, хоть это уже старик. Правда, стариками во время считались люди 40 - 50-летнего возраста.

Позади гроба - друзья и соратники, белолобые, седусые мужчины во фраках, участники трех революций. Женщины в высоких ботинках, старомодных шляпках с траурной вуалью - как много они видели и пережили!

Эти лица и фигуры глубоко врезались в мою детскую память - люди одного поколения, чем-то схожие между собой даже внешне, как-то и скроенные одинаково. Подчеркнутая пуританская скромность и выработавшаяся годами лишений мужественная сдержанность. Именно они делят революцию, не ожидая от нее каких-либо благ и привилегий. Они и после победы революции с презрением относились ко всякого рода материальным льготам и внешним почестям. Ходили пешком или ездили в трамваях, когда можно было бы выхлопотать персональный автомобиль. Отрицали всякие дополнительные выплаты и казенные дачи. Не приставляли своих детей в вуз или на престижную работу. Принципиальные во всем до фанатизма.

Теперь размышляю: как сложилась дальнейшая судьба шедших за гробом? Удалось ли им также быть похороненными с почетом?.. Как важно было тогда умереть вовремя!

¹ Москва.

² Автор вспоминает обычаи с середины 1920-х гг.

Вид Кремля с восточной стороны. Конец XIX века.

Народная молва

Легендарный Гоголь

Николай Васильевич Гоголь последние годы жил в Москве, где и умер 21 февраля 1852 года. Полвека спустя московские простодольцы стали распространять различные версии его жизни. Говорили, что он был закадычным другом Пушкина, который, умирая, подарил ему золотые часы, чтобы тот его чаще вспоминал. Уверяли, что Гоголь стоял за правду и писал книги, защищающие простого человека. Что после издания каждой книги его сажали в тюрьму. Выйдя оттуда, он сразу начинал писать следующую книгу. Как и Максим Горький, Гоголь был босомом, сначала пьянствовал, а потом взялся за ум и прославился. Простонародье знало и любило лишь одну его книгу - «Тарас Бульба».

Карбонарий

Опальный полководец

Прибыв на постоянное жительство в Москву, отставной генерал Алексей Петрович Ермолов во фраке посетил Дворянское собрание. Приезд этого знаменитого полководца, столь несправедливо удаленного от военной службы, произвел необыкновенное впечатление на московскую публику. Многие дамы и кавалеры встали на ступи и столы, чтобы лучше рассмотреть Ермолова, который остановился в смущении около входа в залу. Полиция тотчас донесла в Петербург, будто Ермолов, остановившись напротив портрета государя, грозно посмотрел на него.

Светская беседа

Сухопутный морской министр

Чадаев часто бывал в московском Английском клубе. Как-то раз управляющий Морским министерством Меншиков подошел к нему со словами:

- Что это, Петр Яковлевич, старых знакомых не узнаете?

- Ах, это вы! - воскликнул Чадаев. - Действительно, не узнал. Да и что это у вас за черный воротник? Прежде, кажется, был красивый.

- Да разве вы не знаете, что я теперь морской министр?

- Вы?... А я думал, что вы никогда и шлюпкой-то не управляли.

- Не черти горшки обжигают, - отвечал несколько недоброжелательно Меншиков.

- Ну, разве на этом основании, - заключил Чадаев.

Впечатление

Связал воедино

Петербургский драматург и актер Петр Каратыгин (1805 - 1879) вернулся из поездки в Москву.

- Ну, как, Петр Андреевич, Москва?

- Грязь, братец, грязь! Не только на улицах, но и везде - страшная грязь. Да и чего доброго ожидать, когда там полицейстер по фамилии Лужин.

Раздумья

Накануне Николина дня

- О чем вы задумались? - спросили как-то у известного профессора Московского университета П. И. Страхова.

- А вот о чем, - серьезно отвечал он. - У какого Николя завтра слушать обедню: у Николя Явленого, у Николя Дербентского, у Николя Большой Крест, у Николя Красный Звон, у Николя на Шепях, у Николя на Курьих Ножах, у Николя в Кошелях, у Николя на Столпах, у Николя в Воробине, у Николя на Болвановке, у Николя в Котельниках или у Николя в Хамовниках?.. Во все храмы не поспеешь. Надо ехать к одному, но так, чтобы другие причты не обиделись. Все приглашали на свой храмовый праздник.

На заметку нумизмату

Копейка «Москва»

В 1728 году вышла в обращение копейка нового образца. На лицевой стороне ее изображен традиционный для этого номинала всадник, поражающий копьём змея, а под ним надпись: «Москва». Так эта монета и называется: копейка «Москва».

Диковинки

Снег идет

Чаще всего у снежинки-звездочек диаметр около 5 миллиметров, а официально зарегистрированная «рекордсменка» имела в диаметре 12 сантиметров. Зафиксировано также, что 20 апреля 1944 года в Москве выпал удивительный снег, форма снежинок которого размером почти в ладонь напоминала страусиные перья.

Коллекция метеоритов

Вареное железо

В Минералогическом музее Академии наук РФ хранится коллекция метеоритов, в которой собрано более 150 «небесных камней». Экспонатом номер один, положившим начало не только этой коллекции, но и метеоритике - науке об изучении метеоритов, стала огромная глыба, которую называют Палласовое железо. Найден этот камень был в 1749 году на крутом берегу Енисея, примерно в 200 верстах от Красноярска. Кузнец Яков Медведев, охотясь как-то в этих местах, набрал «на самом верху одной высокой горы, совсем на поверхности, на ком вареного железа».

Необычное

И все — нелепая случайность

13 февраля 1953 года. На Красной площади хоронили бывшего политического и военного деятеля Льва Захаровича Мехлиса, по наговору которого были расстреляны и посажены в концлагеря многие государственные деятели. О происшествии во время его похорон рассказал Илья Збарский: «Как всегда в таких случаях, обыскали каждую щелочку в Мавзолеи и вокруг него. Когда урну с прахом Мехлиса замуровывали в Кремлевскую

стену, грянул салют - залп из пушек. Принимавший урну заместитель команданта Кремля Косынкин¹, чьи мысли, видимо, были полностью сосредоточены на безопасности начальства, за которую он отвечал, вероятно, подумал, что это взрыв, упал, уронил урну и скончался на месте».

¹ Был назначен на эту должность совсем недавно и был не знаком с обрядом похорон на Красной площади.

Традиции

Если любишь — бей!

Чем бы ни занималась женщина в далеком XVII веке, муж считал необходимым «учить» ее, то есть бить. Женщины так привыкли к этому, что не жаловались на побои, если только муж не избивал их до полусмерти. Они даже считали, что если

муж не бьет совсем, то, значит, не любит. Вот какой случай рассказал иностранец Петр Петрей.

В Москве поселился итальянец по имени Иордан. Он женился на русской женщине и несколько лет жил с нею влюб-

ви и согласии - не соролся, не бранил ее и не бил. Жена очень удивлялась этому. Однажды, ласкаясь к мужу, она с улыбкой сказала ему:

- Муж мой, почему ты не от всей души любишь меня?

- Я люблю тебя всей душой, - ответил муж, обнял ее и поцеловал.

- Но ты никогда еще не доказал мне по-настоящему свою любовь.

- Каких же ты хочешь доказательств? - Ты никогда не бил меня. Стало быть, не показывал настоящей любви ко мне.

- Прежде я совсем не знал, что побои были признаком любви. Но что ж, за ними дело не станет.

Спустя немного времени муж придрался к какому-то пустяку и порядком отстегал жену плетью. Ей это было приятно. Она стала еще усерднее служить ему, больше любить и уважать. Заметив это, муж посек ее кнутом так, что она слегла в постель, но не сказала ему ничего обидного.

В третий раз он поколотил ее так жестоко, что она заболела и через несколько дней умерла. Ее родные пожаловались на него в приказ. Но он рассказал, как было дело. Над ним очень смеялись и оправдали его. Заметили только, что он, верно, не умеет так сечь, как это делают русские, и потому забил жену до смерти.

